

Очерки мифологии: фараоны в контексте славянских и балто-финских верований

Елена Боганева

Сектор этнолингвистики и фольклора,
Центр исследований белорусской культуры, языка
и литературы Национальной академии наук Беларуси
elboganeva@gmail.com

Маре Кыйва

Отделение фольклористики, Эстонский литературный музей
mare@folklore.ee

Аннотация: В работе рассматриваются образы мифических существ, называемых «фараоны», происхождение которых обычно связывается с библейскими событиями Исхода. Текущий анализ основан на архивной коллекции фольклора Эстонского литературного музея (г. Тарту) в широком контексте славянских и финно-угорских верований. Дается обзор наиболее характерных мотивов, свойственных этим персонажам: их происхождение, внешний вид, коммуникация и взаимные действия людей и фараонов, среда обитания, отождествление фараонов с другими мифологическими персонажами (русалками), связь персонажей с неповествовательными жанрами фольклора и изобразительным искусством, интермедийные взаимодействия, вторичное влияние медиа, искусства на фольклорную традицию. Описано восприятие информантами рассказов о фараонах на предмет достоверности-недостоверности.

Ключевые слова: мифологические персонажи, фараоны, русалки, Исход, народнобиблейские мотивы

В настоящей работе мы рассмотрим фольклорные легенды архива Эстонского литературного музея (далее – ЭЛМ) на тему библейского Исхода в связи с рассказами о мифических существах, называемых «фараоны».

В одной из книг пятикнижия Моисея (Исх. 14: 1–31) рассказывается о бегстве евреев из египетского плена под предводительством Моисея: по велению Бога воды Красного моря расступились перед евреями и сомкнулись над головами преследователей. Согласно фольклорным историям разных европейских народов¹, следовавшие за евреями воины фараона превратились в существ с человеческим торсом и рыбьим хвостом.

Материалом для данного исследования послужили эстонские тексты архива ЭЛМ и записи от русскоязычного населения Эстонии (русских, поляков, цыган, возможно, белорусов²), сделанные в 1920–1940-х гг. на территориях современной Эстонии, России (Псковская и Новгородская области, граничащие с Эстонией), Латвии (Лудзенский край³) в контексте славянских, балтийских, финно-угорских, скандинавских верований и легенд об этих персонажах.

В настоящее время фольклорные тексты о фараонах – эстонские, русские, ливские, лудзенские, водские и другие – хранятся в разных коллекциях архивного собрания Эстонского литературного музея в г. Тарту. Для сравнения будут привлекаться доступные белорусские записи и публикации о фараонах.

Материалы архива ЭЛМ о фараонах в основной своей массе не публиковались. Исключение составляют несколько текстов из русского архива ERA, Vene ЭЛМ, приведенных в книге Ольги Черепановой «Мифологические рассказы

¹ О распространении мотивов в Европе см.: (Loorits 1935).

² Национальность белорусов не указывается в архиве, но в некоторых текстах, очевидно, наблюдается влияние белорусского языка в фонетике, грамматике и лексике. (Напр., следующий текст соответствует северо-восточному белорусскому диалекту (Витебская обл., Подвинье): «Ишла я мимо озера Дряби и вижу: в вады што-то плавае <...> Плаваюць голыі, на спіны. А самі такі маленькі. Служалася я дюжа...» (ERA, Vene 13, 539/40 (7)).

³ Лудзенский край – административно-территориальная единица на востоке Латвии, в историко-культурном регионе Латгалии, центром края является город Лудза.

и легенды русского Севера» (Черепанова 1996, № 187, 188, 190, 191), а также 1 текст в исследовании Ольги Беловой и Галины Кабаковой «У истоков мира. Русские этимологические легенды» (Белова, Кабакова 2014, 74, № 70). Кроме того, скоро выйдет в свет книга на эстонском языке «Eesti veeolendid»⁴ («Водные мифологические персонажи Эстонии») серии «Monumenta Estonia Antiquae» – «Памятники древности Эстонии» (автор М. Кыйва), где представлены былички и верования об эстонских водяных фольклорных персонажах – фараонах, русалках, морских коровах и конях, духах кораблей клаубатерманнах (клаутерманнах) и др. Также готовится к изданию сборник мифологических текстов русского населения Эстонии в записях 1920–1980 гг., где содержатся русскоязычные тексты о фараонах⁵ (составители, авторы предисловия, комментариев, указателей Е. Боганева, М. Кыйва).

В текстах архива ЭЛМ представлены как типовые, так и оригинальные мотивы, которые могут существенно расширить представление об этих мифологических персонажах. Многие из мотивов имеют параллели в фольклоре других европейских народов, некоторые являются оригинальными и единичными.

Апокрифы о фараонах

В древнерусской книжности в рукописной традиции существовали произведения о людях-фараонах с разными заглавиями – «Сказание о переходе Чермного моря», «Сказание московских купцов о рыбах», «Хождение Василия Познякова», «Хождение Трифона Коробейникова» (подробнее об этом см.: Белова 2004, 292–293; Кузнецова 2012, 5–14). В «Сказании о переходе Чермного моря» фараоны описываются следующим образом: «...люди же фараоновы обратились рыбами; у тех рыб головы человеческие, а туловища

⁴ Дословно – «Водные обитатели Эстонии».

⁵ Обе находящиеся в процессе издания книги подготовлены на основе материалов фольклорного архива ЭЛМ.

нет, только одна голова, а зубы и нос человеческие; а где уши, тут перья, а где затылок, тут хвост, и не ест их никто. А кони и оружие превратились в рыб, а на лошадиных рыбах шерсть лошадиная, а кожа на них толстая на палец в толщину, ловят их и кожи с них снимают <...>. А из кож обувь и подошвы шьют. Воды те кожи не терпят, а если носить по сухой земле, то долго носятся, на год хватит» (Пыпин 1862, 49–50).

Фараоны «Сказания...» и фараоны из устных традиций разных народов весьма различны. Внешний вид «книжных» фараонов существенно отличается от фольклорных. В «Сказании» описываются существа с одними головами без туловища, тогда как фольклорные фараоны – антропоморфные или зооморфные – всегда обладают телом. Сведения же о том, что из обращенных фараоновых лошадей получают кожи, которые используются для изготовления обуви, не имеют аналогов в восточнославянских и финно-угорских устных традициях. Кроме того, в книжном источнике нет мотивов о коммуникации и действиях фараонов по отношению к людям (вопросы о конце света, раскачивание кораблей и лодок, прекрасное пение и т. п.), которые широко распространены в фольклоре разных народов, в частности у эстонцев, русских, украинцев, белорусов (об этих мотивах речь пойдет дальше). В связи с этим, как справедливо замечает Вера Кузнецова в работе, посвященной исследованию книжных и фольклорных источников образов фараонов: «Сходство книжной версии сюжета и славянских фольклорных рассказов о тех же событиях скорее типологического характера, а не генетического. Таким представляется механизм включения дохристианских представлений и верований, привносимых в этот библейский сюжет при его интерпретации носителями фольклорной традиции» (Кузнецова 2012, 13).

Кроме того, русские апокрифы не могли быть широко известны финно-угорским, балтийским, балканским и другим европейским народам, у которых, тем не менее, можно наблюдать значительное сходство устных версий сюжетов о фараонах.

Архивные материалы и публикации

Фараоны или люди с рыбьим хвостом широко известны в европейском фольклоре, в частности, у эстонцев (Loorits 1926, 1935), народа водь⁶ (Ariste, VE), ливов⁷ (Loorits 1926, 1935), русских (Городцов 2000, 408–409; Зеленин 1915, 858; Черепанова 1996, 6, 36, 96; Белова 2004, 292–294; Ивлева 2004, 145; Кузнецова 2012, 5–14; Белова, Кабакова 2014, 74–76), украинцев (Драгоманов 1876, 96; Иванов 1893, 82–83, Гнатюк 1902, 33–34; Чубинский 1995, 208), белорусов (Добровольский 1891, 147; Federowski 1897, 108–109; Боганева 2010, 54–56), поляков (Zowczak 2013, 172–174), хорватов (Bošković-Stulli 1975, 143), словенцев (Klobčar 2017, 145–177), румын (Loorits 1934, 68). Представления и нарративы о фараонах распространены также в Прибалтике и Северной Европе – среди народов Литвы, Латвии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Исландии, саамов Лапландии и др. (Трейланд 1887, 44–45, Loorits 1935, 26–62).

Важная часть традиции ливов описана в произведении Оскара Лоорица «Liivi rahva usund» («Народная религия ливов») (Loorits 1926), исследование о фараонах у европейских народов опубликовано в 1935 (Loorits 1935). Фольклорные тексты в записях О. Лоорица находятся в его рукописном фонде ЭЛМ LF – Liivi folkloor [Ливский фольклор], 1920–1936 гг. Фольклорное собрание Пауля Аристе, который являлся собирателем фольклора народа водь (Vadja etnoloogia [Водская этнология] (VE), хранится в ЭЛМ, и большая его часть не обрабатывалась. Фонд включает записи, сделанные в ходе экспедиций 1930–1980 гг.

⁶ Водь – малочисленный финно-угорский народ, родственник эстонцам. В настоящее время в России проживает в основном на севере Ленинградской области, в Санкт-Петербурге, а также на северо-востоке Эстонии.

⁷ Ливы – малочисленный финно-угорский народ, проживающий на северо-западе Латвии. Ближайшие родственные языки – эстонский (особенно южные диалекты), вепсский, водский, карельский, ижорский, финский.

Наша репрезентативная подборка включает 404 эстонских текста о фараонах⁸, 54 текста, записанных в 1920–1940-х гг. от русских Эстонии и славян (поляков, русских, русскоязычных латгальцев) Лудзенского края – эстоноязычной в 20–40-х гг. XX в. области Латвии; сравним: у белорусов в архиве базы данных БФЭЛА⁹ фиксируется только 13 записей об этих персонажах¹⁰). В Лудзенском крае эстонский собиратель Паолоприйт Воолайне записывал тексты о фараонах на русском языке латиницей либо на эстонском языке. Национальность информанта не всегда указывалась, поэтому, кроме русскоязычных текстов, мы также включали в «русскую» подборку записи на эстонском языке от информантов, которые носили славянские имена и фамилии. Материалы фольклорного архива ЭЛМ выразительно отражают процесс ассимиляции русских Эстонии, многие из которых во втором поколении уже говорили на эстонском языке (и он являлся для них предпочтительным), хотя еще могли передавать традицию, усвоенную ими от русских родителей. В Лудзенских записях, кроме русских, включены отдельные тексты от поляков¹¹, польских или западнобелорусских цыган. В даль-

⁸ В хранилище EFITA, Скриптории ЭЛМ, тексты о фараонах разделены на следующие категории: этиологии – сообщения о происхождении и внешнем облике, связи с другими мифологическими водяными существами. Вторая категория касается материалов о различных видах деятельности и коммуникации между фараонами и людьми – просьбы фараонов о рыбе, расспросы о времени конца света, известия о пленных фараонах и их поведении и т. д.

⁹ БФЭЛА – Белорусский фольклорно-этнолингвистический атлас, база данных БФЭЛА создана в секторе этнолингвистики и фольклора Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси.

¹⁰ Учитывая, что Беларусь является страной, которая не имеет выхода к морю, показателен сам факт наличия «морских» персонажей в белорусском фольклоре. При том 9 текстов из 13 были записаны в современный период с 1998 по 2020 гг., что отражает устойчивость и актуальность этой разновидности традиции.

¹¹ Самоидентификация «поляк» могла быть также у белорусских католиков, которые по сегодняшний день называют себя «поляками» не по национальной принадлежности, а по вероисповеданию.

нейшем мы будем называть такие записи текстов «русскими», имея в виду эти оговорки.

Рассмотрим коллекцию текстов о фараонах по следующим категориям и темам: 1) имена (названия; терминология); 2) происхождение; 3) внешний вид; 4) коммуникация и взаимные действия людей и фараонов; 5) места обитания; 6) отождествление фараонов с другими мифологическими персонажами (русалками); 7) связь персонажей с неопределёнными жанрами фольклора и изобразительным искусством; 8) интермедийные взаимодействия, обратное влияние медиа, искусства на фольклорную традицию.

Имена (названия, терминология)

Семантическое поле лексемы «фараон» (фонетические варианты «параон», «парамон», на эстонском – vaaga, vaoo) в текстах ЭЛМ объединяет: 1) метафорические наименования; 2) обозначения мифических гибридных персонажей (получеловек / полурыба), происхождение которых связывается с библейским событием Исхода.

Слово «фараоны» в метафорическом значении могло обозначать следующее.

1. Представителей властной аристократии и силовых государственных институтов (царей, князей, полицейских и т. д.). «Фараонами называли полицейских, раньше, бывала, жандармов называли фараонами. Откуда оно взявши эта слова – Бог ведает, такое паулашнае [уличное] слово. И царей называли фараонами» (ERA, Vene 15, 661 (11) < Сету-маа, д. Будовиж (Budoviži k.) < Псковская губерния, г. Остров (Ostrovi l.) – Ольга Брандт < Клавдия Ивановна Знаменская, 1880 г. р. (1940)).

2. Ругательное слово. «Фу, фараоны египетские, идите ат акошка проц!» [детей ругают] (ERA, Vene 15, 638 (13) < Сету-маа, д. Киршино (Kiršino k.) – Ольга Брандт < Павел Герасимович Шпилёв, 1865 г. р. (1940)).

Иногда метафорическое, на первый взгляд, значение, при более пристальном рассмотрении оказывается мифологическим. Так, в частности, происходит, когда фараонами назы-

вают медведей¹² и цыган. «Фараоны – это медведи в ледяной акеане. Аны абрывают подводные суда» (ERA, Vene 15, 645 (6) < Сетумаа, д. Киршино (Kiršino k.) – Ольга Брандт < Мария Кирилловна Лозина, 1894 г. р. (1940)). Данная интерпретация медведей как фараонов, хотя и единичная, но, вероятно, не случайная, и является не столько метафорической, сколько мифологической. В частности, если вспомнить, что в традиционных представлениях эстонцев, финнов, скандинавов, саамов утонувшее фараоново войско стало тюленями (о фараонах-тюленях мы будем говорить дальше). Не исключено, что русская информантка отождествила белых медведей и тюленей по одной приполярной среде обитания, тем более в ее сообщении медведи-фараоны представляют угрозу кораблям.

Что касается цыган, то в фольклоре разных европейских народов существует устойчивое представление, что они произошли из фараонова войска. «Считали, что цыганы из Египта вышедши, фараонова племя» (ERA, Vene 15, 598 (21) < Сетумаа, д. Заболотье (Sootaga k.) < д. Мартышово (Martõšovo k.) – Ольга Брандт < Фрасенья Васильевна Юркина, 45 лет (1940)).

Медведь, давший название норвежскому острову Медвежий в изображении голландского художника 1598 г.

¹² Интерпретация фараоны – медведи является единичной.

«Keegi vana juudi naine, keda kohtan Ludzas Krosu tänaval 13. III 1934 tähendab vaarao rahva kohta, kes jäid merre: «Tsõgane v rode gnalis za jevrejami» [Одна старая еврейка, которую я встретил на улице Кросу 13 марта 1934 года, заметила относительно цыган: цыгане вроде гнались за евреями] (ERA II 79, 644 < г. Лудза. – П. Воолаине < старая еврейка (1934)). Здесь, так же, как и в случае с медведями-фараонами, метафорическое значение переходит в мифологическое. О существовании представления о том, что цыгане происходят из Египта, свидетельствуют их названия в европейских языках: Gypsies (англ.), Gitanos (исп.), Gitans (фр.), Pharao nerek – фараонов народ (венг.) и др. (см. об этом: Страхов 2004/1, 282–283). В русском архиве имеется вариант, где фараоны произошли от цыган, которые были наказаны за гордость и неверие (1 текст). *«Израилы перешли через море, а фараоны были гордые, не малились Богу. Они утонули и сделались как рыба (нижняя часть) и как человек (голова). Они были цыгане. Волоса курчавые. Когда тихая погода, тогда красиво поют»* (ERA II 109, 143 (10) < Лудза, д. Плитнитса – П. Воолаине < Михайлина Стачовска, 66 лет (1935)).

У эстонцев в 10 текстах цыгане называются народом фараона. В некоторых записях рассказывается, что цыгане были превращены в фараонов, но более распространенным является объяснение, что они не изменили свою человеческую природу, а стали кочующим народом. Так, по одной из эстонских версий, часть войск фараона осталась со своими повозками на берегу моря; они не спешили никого преследовать, но гадали и позволяли себе получать удовольствие, избежав, таким образом, участи остальной части армии. В наказание они должны были пророчествовать и всегда менять лошадей. *«Kui israelli rahvas Egiptusest ära põgenesid, siis ajas vaarao rahvas neid taga. Aga Punases meres uputas Joosep vaarao rahva ära. Mitte kõik ei läind Punasesse merde, muist jäid kaldale hobusid vahetama – hobused olid tagaajamisest väsind. Neist, kes kaldale hobusid vahetama jäid, said mustlased. Sellepärast, et nad israelli rahvast taga ajasid, peavad nad nüüd igavesti hobusid vahetama ja mööda ilma hulkuma»* [Когда израильяне бежали из Египта, народ фараона преследовал их. Но в Красном море Яхве

утопил воинов фараона. Не все отправились к Красному морю, некоторые остались на берегу менять лошадей – лошади устали от погони. Те, кого оставили на берегу менять лошадей, стали цыганами. Из-за того, что они преследовали израильский народ, теперь им придется всегда менять лошадей и скитаться по всему миру] (ЕРА II 86, 171 (2) < Кулламаа, 1934). Мотивы о цыганах в связи с фараоновым войском встречаются в фольклоре ливов (Loorits, 1926) и у славян (Добровольский 1891, 147; Белова 2004, 292–294; Белова, Кабакова 2014, 74–76, № 69–76; Zowczak 2013, 172–173).

Происхождение

Фараоны – люди-рыбы, название которых происходит, согласно устным Библиям разных народов, от «фараонов»-египтян, которые преследовали евреев, когда они пересекали Красное море. Сравним библейский текст: «И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею, и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону. Погнались Египтяне, и вошли за ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. <...> И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море, и да обратятся воды на Египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место; а Египтяне бежали навстречу [воде]. Так потопил Господь Египтян среди моря. И вода возвратилась, и покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них. А сыны Израилевы прошли по суше среди моря: воды [были] им стеною по правую и [стеною] по левую сторону» (Исх. 14: 21–23, 26–29). В устных традициях библейский текст «уточняется», обрастает новыми эпизодами и подробностями, которых нет в слишком лаконичном, с фольклорной точки зрения, оригинале. В частности, додумывается судьба фараонова войска, которое, хотя и утонуло в море, но не погибло, а превратилось в полулюдей-полурыб (самая распространенная версия, у эстонцев – 103 текста, в русских записях ЭЛМ – 18 текстов). «*Моисей вел явреев че-*

рез залив. Он вдарил жазлом, и вада ушла. А кагда Фараон пагнался са сваим народом за Моисеем, то вада нахлынула, и ани утанули. Есть сказание, что эта и есть фараоны. Живут в Черном море – галава целовецья, плюсни [ноги] рыбе, и весь сам как рыба. Зла человеку не применяют, а живут сами по себе» (ЕРА, Вене 15, 394/5 (9) < Сетумаа, д. Колпино (Kolpino k.) – Ольга Брандт < Татьяна Федоровна Павлушина, 1905 г. р. (1940)).

В некоторых текстах русского архива имеются «уточнения» о том, как именно происходило событие Исхода. В частности, говорится, что Моисей не раздвинул море мановением руки, а махнул платком – и через море перекинулся мост (мотив, свойственный волшебным сказкам). «[М. Т. говорит о разнице между народами <из которых произошли> фараоны и Моисей]. “От еврейки родился Масьяш. Царь цыган был фараон. Фараон плыл 12 дней через море Египта. Массей перевел свой народ через море; платочек кинул, махнул, сделался мост. Цыгане, которые гнались за ними, утонули”» (ЕРА II 109, 135/6 (1) < г. Лудза – П. Воолаине < Магдалена Тумашевич 80 л., цыганка (1935)). Аналогичный мотив, связанный с появлением моста, имеется у украинцев. «То Мосей переводив народ через воду. Бог звелев ему махнуть на воду рукою. Мосей как махне, так мост і став через воду» (Драгоманов 1876, 96). В одном из текстов архива ЭЛМ Моисей не раздвигает море, а вычитывает из книги, «когда море расходится». «Параоны – половина рыба, половина человека. С головы как человек, а хвост как у рыбы. Параон гнался за евреями из Египта. Мойзейш вычитал из книги, когда море расходится. Он и перевел своих, а параон утонул со своими. Спрашивают: “Скоро ли конец свету?” Когда отвечают: “Скоро!” – тогда радуются. Будут в море до судного дня» (ЕРА II 109, 138/9 (4) < г. Лудза, в. Нирза – П. Воолаине < Казакевич, 70 лет, женщина (1935)).

В русском архиве ЭЛМ имеется несколько оригинальных трактовок происхождения фараонов.

1. От евреев, которые усомнились в правильности пути, по которому вел Моисей (1 текст). «Мойсей вел фараонов через море. Царь начал мучить фараонов. Они стали молиться Богу. Бог и послал им своего посланника Мойсея. Тот государь (täh.

vaaga) был волшебник и сильный царь, вел своих людей тоже через озеро. Он некоторых перевел, а некоторые дошли в озеро до груди и сказали: “Не так идем! Нужно назад вернуться!” Но как Моисей ударил жезлом, так они (т. е. которые хотели назад вернуться) остались до груди в море. У них сделался рыбий хвост, а верхняя половина осталась как у человека. Они кричат в море: “Скоро ли второе происшествие?” Когда будет второе происшествие, тогда выходят они на суд» (ERA II 109, 137/8 (3) < Лудза, в. Звиргзден, д. Горка. – П. Воолайне < Егоров, 75 лет, русский (1935)). Исходя из текста не вполне ясно, какой именно государь был «волшебник и сильный царь», но, вероятнее всего, речь здесь идет о Моисее. Тогда фараоны, по этой версии легенды, не египтяне, а те люди Моисея (евреи?), что усомнились в правильности дороги, по которой их повел Моисей, и захотели повернуть назад.

2. От согрешивших ангелов, которых Бог сбросил с неба в море (1 текст). «Парамоны – были ангелы, они согрешили. Бог спихнул с неба в море. Кричат с моря до Бога: “Когда будет конец свету?” От неба говорит ангел: “Один Бог знает, когда будет конец свету. Ни ангелы, ни горубоны не знают”. Когда будет судебный день, парамоны будут как люди. Теперь у них рыбий хвост» (ERA II 109, 140/1 (7) < Lutsi, Põlda v. – Paulopriit Voollaine < Mutjanka, 45 a. naine (1935)). Парабиблейский мотив о согрешивших ангелах, от которых произошли духи локусов и стихий, стал составной частью устной общеславянской традиции и представлен многообразными версиями (см. об этом: Толстой 1995, 245–249; Белова 2004, 275, 289, 291; Белова, Кабакова 2014, 58–76, 342–350). Хотя вариант, что согрешившие ангелы стали фараонами, является единичным. Что касается слова «горубоны», то, по мнению О. В. Беловой, это «херувимы» в нехарактерной для русской традиции огласовке, восходящей к латинскому *cherub* (ед.), *cherubims* (мн.). Их ангельский чин, второй после серафимов, предполагает близость к Всевышнему и, следовательно, высшее знание. Поэтому в контексте рассказа упоминание их логично, когда рассказчик хочет сказать о неведомом – ни ангелы, ни херувимы не знают. Кроме прочего здесь имеется аллюзия на евангельский текст, что

о кончине мира «никто не знает, ни Ангелы небесные, только Отец» (см.: Мф 24: 36; Мк 13: 32)¹³.

3. От преследователей Иисуса Христа (2 текста). «*Kui oli sündind Jeesus, siis laskis tsaar ära tappa palju lapsi. Tsaar tahtis Jeestust ära tappa, sest ta (Jeesus) oli kuulutand, et ta hakkab kõikide üle valitsema. Ingel aga ütles Jeesuse vanemaile, et need lapse ära viiksid Egiptisse. Kui nad põgenesid üle mere, ajasid neid taga faraoonid (faraonõ). Jumal aga pani nende ees mere kinni (Bog zakrõl mere) ja nad jäid poolest saadik merre. See osa kehast, mis jäi vette, on nagu kalal. Alates keskpaigast kuni pääni on nad täiesti nagu kõik inimesed. Nad on mustad, kõnelevad tumedasti (tusklo govorjat). Aga laulavad hästi ja paluvad ilusti jumalat. Kui faraoonele kõneldakse, et maailma lõpp ei saa veel nii pea (ne skoro budet konets svetu), siis nad nutavad; kui aga öeldakse, et saab varsti, siis nad naeravad ja on rõõmsad. Jutustaja ütles muu seas, et ta on Lutsiski näind üht faraooni» [Когда родился Иисус, царь приказал убить много детей. Царь хотел убить Иисуса, потому что ему предсказали, что Иисус будет властителем над всеми. А ангел сказал родителям ребенка, чтобы они увезли его в Египет. Когда они бежали через море – их догоняли фараоны. А Бог закрыл перед ними море, и они остались наполовину в море. Та часть тела, которая в море – как у рыбы. Начиная с середины до головы, они полностью как все люди. Они черные. Говорят неразборчиво (тускло говорят). А поют хорошо и красиво молятся Богу. Когда фараонам говорят, что конец света будет нескоро, они плачут. А когда говорят, что скоро будет – тогда они смеются и радуются. Рассказчица говорит, между прочим, что она и в Лудзе раз увидела одного*

¹³ Авторы искренне благодарны О. В. Беловой за гипотезу о значении и происхождении слова «горубоны», высказанную в личной переписке. Кроме того, можно добавить, что латинское слово «cherubims» восходит к др.-греч. «χερουβίμ» от др.-еврейск. «kerūbīm» (мн.) – от «kerūb» (херувим); вероятно, из аккадск. «kagubu» (милосердный, милостивый) (см.: Фасмер 1987, 234). По-эстонски «херувим» – «keerub», по латышски «ķerubs», что близко к звучанию «горуб-». Учитывая, что запись о горубонах была сделана в Лудзенском крае – эстонскоязычной в 20–40 гг. XX в. области Латвии – на рассказчика могло оказать влияние местное произношение слова «херувимы», которое трансформировалось у него в «горубоны».

фараона] (ERA II 61, 145/6 (1) < г. Лудза – П. Воолайне < Хелена (Гелька) Каткевич, 70 лет, полька (1933)).

Контаминации мотивов Ветхого и Нового Заветов свойственны многим славянским традициям. Магдалена Зовчак отмечает символическое подобие некоторых лиц и событий Ветхого и Нового Заветов, которые характерны для устных традиций поляков и других народов: Фараон – Ирод¹⁴; утопление еврейских мальчиков – избиение младенцев в Вифлееме, исход евреев из Египта – бегство Святого семейства в Египет; войско Фараона – войско Ирода (Zowczak 2013, 316). Данное наблюдение подтверждается также на белорусском материале, в котором кроме указанных контаминаций характерны замещения: Ева – Дева Мария (кроме прочего здесь имеется фонетическое созвучие: Ева – Дева), Моисей – Христос. В русском архиве есть текст, где не кто иной, как Христос, дает Моисею «палку», которой тот раздвигает море (ERA II 79, 630/2).

Варианты эстонских текстов также описывают, что сам фараон утонул в Красном море (ERA II 58, 35 (1) < Вяндра, 1933) или жена фараона (ERA II 57, 15 (13) < Мярьямаа, 1932), или его дочь / дети.

Внешний вид

Внешний вид фараонов, согласно данным архива ЭЛМ, может быть антропоморфным, гибридным – антропоморфным с зооморфными признаками, и зооморфным (в виде тюленей, китов и др.).

¹⁴В одном из современных белорусских текстов фараон называется Иродом: «А было юдзеям цяжка, трудно жыць. І тады Бог сказаў Майсею: “Бяры гэтых сваіх людзей із Ягіпта і пераводзь на другую сторону мора”. І даў Бог яму валшэбны посох, каб ужо ж перав’ёў людзей. І вот ён пераводзіць людзей за сабой. А як узнаў гэта Ірад, ён стаў шчэ болей з людзей здзявацца...» (Боганева 2010, 54–55, № 53А). И даже есть белорусский текст, где Моисей замещает Ирода: «І вот етый самый, ён хацеў еты, ну, дапусьцім, Маісей, Маісей еты, хацеў, штоб ён царстваваў на сьвеце ўсем, вот. А тут палучылася, што аб’явіўся Ісус. Божжа Мацерь Яго радзіла. І вот еты самы... Када еты самы Маісей сказаў, сабраць усіх младзенцаў і іх унічожыць, штоб Ісуса Хрыста не было...» (зап. в 2014 г. Белова О., Боганева Е., Володина Т., Кухаронак Т., Мороз А., Петров Н. в д. Сокольнічы Кричевского р-на, Могилевской обл. от Марфы Ратобильской, 1932 г. р.).

Французская миниатюра XIII в. Британская библиотека, Лондон¹⁵

Наиболее часто фараоны описываются как гибридные существа, у которых сочетаются антропоморфные и зооморфные признаки – полулюдей-полурыб (300 текстов у эстонцев, 31 текст у славян в архиве ЭЛМ). «Фараон – хвост рыбий, а голова челаветья» (ERA, Vene 16, 432 (30) < г. Таллинн (Tallinn) < Сегумаа, д. Нартышово – Ольга Брандт-Хилдебранд < Анна Зимова, 40 лет (1942)).

В одном тексте фараоны имеют вид антропоморфных существ, но с зооморфным признаком – перепонками между пальцами, чтобы им легче было грести по воде – плавать. «Фараоны в Черном море живут. Женщины и мужчины с длинными волосами. Как прайдешь, так шли в воду. У них такие же руки и ноги, только между пальцами перепонки, так что они могут грабитца [грести]» (ERA, Vene 15, 515/6 (13) < Сегумаа, д. Кулье (Kuulja k.) – Ольга Брандт < Андрей Семенович Ветлев, 1875 г. р. (1940)).

В трех текстах архива о фараонах говорится как об обычных людях, однако есть признак иномирности, отличающий их от обычных людей – маленький рост¹⁶. «Ишла я мимо озе-

¹⁵ URL: <http://bestiary.ca/manuscripts/manu1009.htm>

¹⁶ Ср.: «По своим размерам <...> демоны могут быть как равными человеку, так и сильно от него отличающимися, т. е. карликами или великанами. <...> Зооморфные персонажи актуальной мифологии

ра Дряби и вижу: в вады што-то плавая, подошла я поближи и што-ж! Плавают в воды маленьки человеки, мужик и баба. Мужик с бародой, плавают голыи, на спины. А сами таки маленьки. Спужалася я дюжа. Стала в их бросать каменья, а яны все плавают, я и убегла. А мне надо было крыкнуть: “Вы хто таки?” – яны и исчезли б. А это были фараоны. Можя слышала, что были таки фараоны, ашше яны утопли в мори, кагды гнались за явряем. Яны ждуть конца света, тагды снова будут, как и мы, человеки» (ERA, Vene 13, 539/40 (7) < Сетумаа, д. Брод (Brodi k.) – Зоя Жемчужина < Дарья Берегова, 46 лет (1939)).

В одном тексте фараоны сравниваются с кошками, однако, исходя из текста, невозможно сделать выводы об их внешнем виде. «В Вильне фараоны рыженькие, тёмненькие, как кошки, вышли из воды. Сын мой хотел убить их, но не попал. На берег плавали» (ERA, Vene 5, 286 (1) < Сетумаа, Старый Изборск (Vana-Irboska k.) < Литва, г. Вильнюс (Vilnius) – Менда Эренберг < женщина в доме престарелых (1934)).

74 эстонских текста говорят о превращении фараонова войска в тюленей. В славянских текстах образ фараона-тюленя почти не встречается, за исключением одной записи, где русский рассказчик называет фараонов «тюленями». «“Параоны” *sõidavad laevadel, nad mõtlevadki kõiksugu laule välja. “Paraon” on pool kala, pool inimest. Selle juures nimetan Aleksander “тюлени” (“tül’ni”), kel on koera pää* [«Параоны» плавают на кораблях и придумывают разные песни. «Параон» наполовину человек, наполовину рыба. – При этом Александр называет их «тюлени», у которых собачья голова] (ERA II 33, 72 (14) < Латвия, Лудзенский край, Пильденская волость, д. Кукуево (Kukujevo k.) – Паулоприйт Воолайне < Мария и Александр Кулаковы (1931)).

Нарративы о явлении фараонов в облике тюленей известны в естественном ареале обитания тюленей на северных побережьях Европы и Северной Америки. В верованиях разных

скорее имеют вид обычных животных – как правило, мелких (уж, ласка, кошка и т. п.), тогда как фигуры антропоморфные могут отклоняться от нормы, в большинстве случаев – в меньшую сторону» (Неклюдов 2012, 85).

народов северного побережья Европы тело тюленя считалось похожим на человеческое¹⁷, и существовали легенды о происхождении тюленей от людей. В частности, известны фольклорные сюжеты о шелках / селках – полутюленях, полулюдях¹⁸ (Teit 1918, 190–193; Marwick 1975, 40–42), другие мифические мотивы о Селкулле, ср.: (Klintberg 2018, 59–73).

Статуэтки тюленей. Чукотская резная кость. Гравированный клык «Жизнь береговых чукчей». 1940 г. Моржовая кость¹⁹

¹⁷ Ср. с представлениями славян о медведях: если снять с медведя шкуру, то он выглядит, как человек – мужчина или женщина, что у медведя человеческие глаза, ступни и лапы с пальцами, как руки человека, особенности поведения и вкуса у медведя тоже похожи на человеческие (см. об этом: Гура 1997, 159–176; Боганева 2013, 64–67).

¹⁸ Шёлки (сёлки, англ. *Selkie*) – мифические существа из шотландского и ирландского фольклора (в Ирландии их называют «роаны»), морской народ, люди-тюлени.

¹⁹ URL: <http://bibliotekar.ru/rusKost/76.files/image001.jpg>

Мотивы превращения воинов фараона в животных или птиц (китов, морских рыб, разных видов морских птиц, тюленей) широко распространены в фольклоре эстонцев и ливов²⁰. В Эстонии на островах и у ливов этому способствовала социально-экономическая обстановка (Loorits 1926, 159). В Западной Эстонии охотничий промысел на тюленей был важным источником питания, вследствие чего мотив о превращении человека в тюленя является очень распространенным. Этот же мотив хорошо известен и в фольклоре ливов (Loorits 1926), и северных народов Европы, таких как датчане, шведы, финны (Loorits 1935, 7–23).

Записи из эстонского архива ЭЛМ показывают, что тюлени нередко отождествлялись также с русалками и другими водяными духами, существуют рассказы о том, как русалки показывались в облике тюленей. Явление водяного духа в образе тюленя было знакомо и эстонским шведам: «*Der Neck, eine Art kleiner Teufel in Gestalt von Seehunden mit scharfen Zähnen, zieht den Menschen bei den Beinen ins Wasser*» [Русалка: маленький демон с острыми зубами предстает в облике морской собаки и утаскивает людей за ноги под воду] (Russwurm 1855, 250).

По мнению Оскара Лоорица (Loorits 1926, 159), именно легенда о воинах фараона является причиной, по которой ливы относились к тюленям с уважением, не ели их мясо и даже не хотели продавать животное, пойманное живым. В экспедиции на Хийумаа Пауль Аристе записал следующее: «*Тюлени – сводные братья людей. Я сам слышал. Они появились, когда потонуло египетское воинство*» (ERA II 1, 584 (10) < Reigi khk, 1928).

Представление о фараонах-тюленях у северных народов типологически сходно с украинскими и балканскими верованиями о фараонах-дельфинах: «Широкая известность настоящего сюжета [о фараонах] обуславливается тем, что многие из крестьян Купянского уезда²¹ служат на торговых судах матросами, плавают по Черному морю и по возвращении домой

²⁰ Фараоны в Эстонии связываются с тюленями главным образом на островах и в прибрежных районах.

²¹ Современная Харьковская обл., Украина.

рассказывают о виденных ими диковинах, в том числе о морских дельфинах, которые, по словам рассказчиков, и составляют фараоново войско» (Иванов 1893, 82). Сравним с хорватским текстом: «Dupini <...> potjeću od faraunovih vojnika, koje e Bog u more Crvenom potopio i u ribe pretvorio» [*Дельфины <...> происходят от фараоновых воинов, которых Бог в море Красном потопил и в рыб превратил*] (Bošković-Stulli, 1975, 143).

В эстонском фольклоре присутствуют сюжеты, в которых воины фараона превращаются:

- в китов или акул (ERA II 57, 388 (1) < Вынну, 1932));
- в неопределенных рыб (5 записей);
- в морских птиц (ERA II 28, 180 (13) < Люганусе, 1930)).

В связи с воинами фараона у эстонцев имеется своеобразное описание гибридного мифического существа – человека-рыбы-птицы. «Рыбы, чье лицо наполовину человеческое и у которых есть крылья на спине, летают иногда над водой в Красном море и кричат: “Фараон, Фараон!”» (H I 10, 61/2 (11) < Ристи, 1896)²².

В одном эстонском тексте народ фараона ассоциируется с существами с человеческим телом и собачьей головой (супоcephalus) «*Koerakroonimehed old vee-elajad, kippund laevade kallale. Üks silm old otsa ees nagu silgukarp. Suured pikad küüned old, lõõnd laeva sisse, raudlaevade sees old suured küünejäljed. Ise ikka karjund need koerakroonimehed: varao, varao! Need old vanad varao sõjamehed, neist see sugu jäänd vee sisse, pidand praegu ikka seal olema. Vanad madrused reakisid seda asja*» [Существа с собачьей головой были водными обитателями, они хотели причинить вред кораблям. Один глаз у них был на лбу, как банка соленой селедки. У них были большие длинные ногти, которые они вонзали в корабль, были большие следы гвоздей на борту железных кораблей. И эти люди с собачьими носами

²² Белорусские русалки также могут представлять собой сходное гибридное существо – человек-рыба-птица. Ср.: «Длі́нныя валасы, а хвост рыбі́й. І з крыля́мі... Да. І крыля, і хвост рыбі́й. Так пугалі. І лятала, і ў вадзе была яна. <Так русалкі маглі і ў вадзе вадзіцца...> І па дзяреўях лазіць. Мама гаваріла так» (зап. в 2013 г. Боганева Е. в д. Зароново Витебского р-на, Витебской обл. от Литвинковой А., 1930 г. р.).

Английская миниатюра XV в. *Bestiarius – Bestiary of Anne Walsh* (Kongelige Bibliotek – National Library of Denmark, Copenhagen)²³

все кричали: «Фараон, Фараон!» Это были старые воины фараона, начиная с которых их племя оставалось в воде, где они и должны были оставаться до сих пор. Об этом рассказывали старые моряки] (ERA II 27, 486 (34) < Нисси, 1930). В приведенном тексте фараоны описаны не как полурыбы-полулюди, как правило, безвредные по отношению к человеку, а как одноглазые агрессивные существа с собачьей головой, которые стремятся причинить вред кораблям²⁴.

У восточных славян имеется сходное описание фараонов как одноглазых циклопов (также единичное), которые характеризуются как людоеды. Сравним у Владимира Добровольского: «Ягипецкіи цыгани, што за жидами гнались, у мори затанули, да фараонами аднаглазыми падѣлались. Яны людаѣды, чишуя на ихъ рыбѣя, абъ нинастю сваиго Фараона просять. Ягипецкіи цыгани гнались за жидами, каторыхъ изъ Ягипта Маисей увадилъ. Жидаы узышли на моря, вада разступилась пирядъ ими, и идуть яны по суху; цыгани услѣдъ за жидами. Маисей як пирахститъ ихъ жазломъ, так цыгани

²³ URL: <http://bestiary.ca/imagesources/imgsrc1629.htm>

²⁴ В эстонской традиции есть существа с собачьей головой, канибалы, известные как военные разбойники. Представления о них были связаны с опричниками Ивана Грозного, а также с существами, живущими на краю мира, за большой горой.

и патонюють. И таперь тыи цыгани живы у води, тольки на палавину на людей пахожи: голывы и руки у ихъ челаѳчыи, па аднаму глазу, а кара рыба; яны людаѳды, ажидають свѣтапристаўленія и дагуль жить будуть. Якъ нинастя, цыгани давольны, што дажжокъ; як пагода, яны гаворюють: “Пупрашу свайго Фараона абъ нинастю”. Такжа яны у Фараона спрашюють: “Ти скоро будить приставленія свѣта, Фараоня, Фараоня?”» (Добровольский 1891, 147).

У украинцев в Ушицком уезде (современная Хмельницкая обл.) зафиксировано поверье, что «морськи люды» ночью выходят из моря на берег, и кого встретят – непременно съедят (Чубинський 1995, 208). Интересно, что в том же Ушицком уезде существуют верования о таких фольклорных персонажах, как «сыроиды» – люди с одной рукой, одной ногой и одним глазом. Если им попадется обыкновенный человек, его сыроиды режут и едят (Чубинський 1995, 209).

В эстонских описаниях фараонов встречаются также тексты, имеющие общие черты с фольклором о морских конях²⁵: «*Vaarao hobused peavad tulema välja kaldale sööma*» [Лошади фараона должны приходиться на берег, чтобы поест] (ERA II 70, 69/71 (4) < Кулламаа, 1934).

Действия и коммуникация фараонов и людей

Один из самых популярных мотивов (36 текстов из эстонских, 14 из русских фондов ЭЛМ) – коммуникация фараонов и людей: фараоны подплывают к кораблям или лодкам, чтобы задать людям вопрос о конце света. Эмоциональный тон рассказа и детали варьируются: фараоны плачут или радуются в зависимости от ответа. Если люди отвечают, что конец света уже скоро – фараоны хлопают в ладоши и «красиво поют». Если же скажут, что не скоро – плачут от разочарования. В текстах из русского архива ЭЛМ фараоны, как правило, миролюбивы, безобидны и не причиняют людям

²⁵ В эстонском фольклоре есть образы морских коней, которые представляются красивыми и большими, живут в море или озерах и иногда выходят на берег. Связь с фараонами обычно отсутствует.

Средневековая иллюстрация, изображающая морских духов, которые хотят перевернуть корабль. XIII в. (*Bestiaire de Moyen Age*. Bibliothique Nationale de France, lat. 14429, Folio 116v)²⁶

вреда. Только в одном случае говорится, что фараоны, услышав отрицательный ответ о конце света, от огорчения пытаются перевернуть корабли. «*Фараоны*» догоняют моряков и спрашивают: «Скоро ли конец света?» Когда отвечают: «Не скоро!» – так <они> хотят корабли вернуть (перевернуть)» (ERA II 79, 633/4 < Лудза, в. Тсибла – П. Воолайне < Антон Рублевски, 55 лет, поляк (1934)).

Может быть, в связи с подобной потенциальной опасностью у украинцев фиксируется текст, где дается рекомендация, как правильно ответить на вопросы фараонов. «Оно и тепер, коли бура – вецер бывае на морі, корабль ни пливець, так з моря все і вискакують Фараоны. Плавае коло корабля і все питаець: чи скоро конец света настане? Как буря, чуеш, так он уж і плавае; і много їх, так у ветер коло корабля і все просяць: Скажи це: чи скоро свет кончицца, чи не? Коли знаїш їх, так скажеш: «Вчора буде свет кончатсья»». (Драгоманов 1876, 96). То есть таким ответом, нарушающим все грамматические и смысловые категории, фараоны приводятся в ступор, и, пытаясь

²⁶ URL: <http://bestiary.ca/manuscripts/manu1517.htm>

Иллюстрация XIII в. Национальная библиотека Франции, Париж (Bestiaire of Guillaume le Clerc Bibliothique Nationale de France, fr. 1444b, Folio 245v)²⁷

осмыслить невозможный ответ, перестают быть опасными для моряков. У белорусов и русских такой рекомендации ответа нет, хотя в представлениях белорусов фараоны также бывают небезопасны для людей (ср. с фараонами – одноглазыми людоедами у Добровольского). Кроме того, в отдельных белорусских текстах присутствуют мотивы, что фараоны могут топить и сбивать с курса корабли (Боганева 2010, 55–56).

В архиве ЭЛМ есть тексты, которые объясняют, почему фараоны обеспокоены вопросом о конце света и ответами на него. Одно из толкований – в конце света они снова станут людьми, и именно от них пойдет «новый мир». *«У фараонов, которые утонули, сделался рыбий хвост. Они спрашивают от людей: “Скоро ли конец свету?” Если отвечают: “Не скоро”, тогда они плачут. А если говорят, что скоро, тогда радуются, поют песни».* *Küsimusele: «Aga kui saab maailmale ots, mis siis neist saab?» vastab A. T.: [На вопрос: когда будет конец света, что с ними будет? Отвечает А. Т. <Александр Тумашиевич>]. «Как будет конец свету, они будут первые свет пло-*

²⁷ URL: <http://bestiary.ca/manuscripts/manu1508.htm>

дять, как они первые плодили свет. У них не будет рыбьяво хвоста. Будут как люди» (ERA II 109, 130/1 (6–7) < Лудза – П. Воолаине < Александр Тумашевич, 75 лет (1935)). В устных Библиях существует цикличность в восприятии времени (в отличие от линейной концепции времени в христианстве), и представление, что в конце света кто-то останется, чтобы начался новый мир и новые люди. В частности, подобные мотивы о смене миров существуют в эстонской, польской и белорусской фольклорных эсхатологиях (см. об этом: Zowczak 2014, 201–218; Боганева 2016, 464–467; Кыйва 2020, 301–314).

В 10 текстах русского архива ЭЛМ и текстах Лудзенского края отмечается прекрасное пение фараонов, что сближает этих персонажей с образами поющих «морских людей», русалок и «сирен»²⁸, свойственных украинской и белорусской традициям. Речь идет не об античных сиренах, которые имеют сходство с восточнославянскими фараонами и русалками только типологическое.

Франциско Молина-Морено (Molina-Moreno 2015, 197–220), исследовавший вопрос о соотношении образов восточнославянских русалок и античных сирен, приходит к выводу, что «отношение между сиренами и русалками можно было бы описать не просто как параллельное, даже не как дивергентное развитие мифологических персонажей, но в виде двух линий, которые чередуясь образом либо расходятся, либо приближаются, и даже почти соприкасаются» (Molina-Moreno 2015, 220). Сравним у Михала Федеровского: «Сарены – гето морские людзі, ены ў харошы дзень выходжаюць на бераг, седаюць и спеваюць або плачуць, а як угледжаць нашаго чалавека, то пытаюць, ці хутко будзе сканчэнне света? Як ім хто скаже, што хутко, то ены цешацца і ў далоні плешчуць, а як скаже ім, што ні хутко, то ены так плачуць, так лямантуюць. Бо як свет скончыцца і другіе людзі настануць, то ены не будуць у вадзе, а на зямлі, як ціпер мы, і замест хвосту мецьмуць ногі» (Federowski 1897, 108, № 333).

²⁸ Вообще номинация «сирена» мало присуща восточным славянам, у М. Федеровского приводится микрорегиональное название образа «от Яловки и Свислочи» – на белорусско-польском пограничье.

У М. Федеровского информант под именем сирен, очевидно, говорит о фараонах.

У украинцев и белорусов есть мотив, что пение фараонов опасно для моряков, потому, услышав его, моряки отгоняют фараонов выстрелами. «Морские женщины отличаются необыкновенною красотою и увлекательным голосом. Им-то и приписывают произведение всех известных в народе песен и сказок. Верят, что женщины те подплывают к кораблям и начинают петь, и если по неопытности плывущих на корабле, их не отгонять пушечными выстрелами, то они до того успевают увлечь слух, что все на корабле засыпают, и тогда “морські люди” опрокидывают корабль» (Чубинський 1995, 208). Сравним из современных белорусских записей: «Дзядзька расказваў пра мора. <...> Так ён казаў, плаваў на морі там фараоны. Выйдуць далёка, за два кілометры слыхаць... Как запяюць, такія жаласныя яны... Рыбій хвост, а рукі, ногі – жэншчына, сіські. <...> Так... салдаты заслухваюцца тады. Жаласныя дужа песьні, і па вадзе раздаюцца красіва. І страляюць тады, каб яны хаваліся етыя фараоны ў ваду. Так а цяпер, дзе яны падзеліся? У старыя г’ады былі» (Боганева 2010, 55–56, № 53В).

В приведенной записи у Павла Чубинского можно обратить внимание на мотив, что фараоны являются авторами фольклорных песен и сказок. В архиве ЭЛМ также есть текст, в котором говорится о том, что фараоны поют песни, а люди «списывают» их. *«Муисей вывел евреев из Египта. Пан Езус дал Муисею палку. Он как подошел к морю и кинул палку, так дорога (<по>шла) на 2 половины. Где море с водой, он палку кинул, и сухая дорога сделалась. Как перешел он море, и он как кинул опять палку, так сделалось опять море. Параоны, которые гнались за ними, утопились. Когда тепло, летом, чуть солнышко восходит, поют они красивые песни. Этих песен много списано»* (ERA II 79, 630/2 < Лудза, город – П. Воолаине < Брейдак, 60 лет, женщина (latgal) (1934)). У белорусов присутствуют фиксации схожих мотивов и по отношению к фараонам, и по отношению к русалкам. «Фараонкі жывуць у морі <...>, ены ў неякі час выходзяць з вады на купы марскіе і спеваюць пекнымі галасамі. Так же нашы людзі пад-

слухуюць і учацца от іх спеваць, і ад іх людзі ўзялі ноты» (Federowski 1897, 109, № 336). «Выходзяць русалкі на бераг, паюць красіва. Гавораць, усе песні ад русалак» (БФЭЛА, № 83)²⁹. «Пёлі русаўкі ў вэчере асобенно вясноў. Ана и пее и плаче. Яні из вады. Яні песні слагáли, шо мы паём» (ПА; БФЭЛА № 10380).

Имеется в эстонском архиве текст с оригинальным мотивом о том, как женщина из моря просит у моряка дать ей лекарство, чтобы она снова стала человеком. «*Уртанс, католик, знает, что какие-то люди “переходили” мертвое море. Утопились. Остались в море полурыба, получеловек. Не знаю названия. Полагают, что они заколдованы. Ехали морем. Женщина из моря просила что-то, какое-то лекарство. Моряк исполнил просьбу женщины. У женщины исчез хвост рыбы. Она получила ноги, но потеряла речь. Ходила на балы, танцевала, но языка не было*» (ЕРА, II 79, 637/8 < Лудза, в. Звиргзден – П. Воолаине < Уртанс, мужчина, 30 лет, католик, латгал (1934)). Показательно, что нужное «лекарство», которое сделало полурыбу-получеловека женщиной, мог достать простой моряк. Далее морская женщина живет светской жизнью, но остается примета иномирности: она теряет способность разговаривать³⁰.

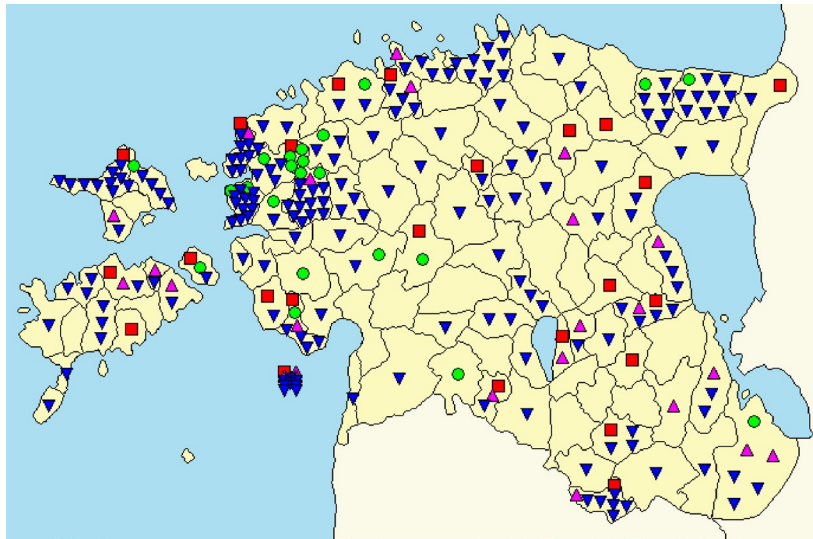
Среди акустических характеристик фараонов в текстах из русского архива ЭЛМ отмечается также, что помимо пения песен, плача или смеха, они могут разговаривать на тайном, недоступном для людей языке (3 текста), издавать «нечеловеческие звуки» – пищать (2 текста), «красиво молиться Богу» (1 текст).

Самым распространенным действием по отношению к фараонам со стороны людей является мотив, что фараонов ловят в море и показывают на выставках, ярмарках, в зоо-

²⁹ В электронной базе БФЭЛА имеется 4 текста о том, что русалки придумывают песни, 3 из них – записи из Полесского архива Института славяноведения РАН.

³⁰ Ср. с эпизодом сказки «Русалочка» Г. Х. Андерсена: ведьма дает русалочке волшебное снадобье, и у нее вместо хвоста появляются ноги, русалочка танцует на балах, но теряет голос и способность разговаривать. Авторы благодарят И. Ю. Смирнову за это наблюдение.

парках (32 эстонских текста и 5 текстов от славян из области Лудзи (Латвия)). «В Двинсае показывали живого фараона. Была женщина: груди, сиськи и все как у женщины была. Половина рыбина; от пояса как рыба. Сидела в бочке и спрашивала: “Когда будет кончина свету?”» (ERA II 109, 135/6 (1) < Лудза – П. Воолайне < Магдалена Тумашевич, 80 лет, цыганка (1935)). Подобными текстами рассказчики утверждают достоверность, «несказочность» своих повествований о фараонах, делается своеобразная попытка адаптировать мифологических персонажей к современной информанту реальности. Кроме того, на русских рассказчиков из Эстонии, несомненно, оказывала влияние эстонская традиция устных рассказов о фараонах. О популярности этой традиции свидетельствует карта «Нарративы о фараонах в Эстонии».

1. ■ Фараоны на ярмарках и в др. местах,
- 2 ● младенец в море,
3. ▲ спрашивают о конце света,
4. ▼ происхождение и др. мотивы

Карта «Нарративы о фараонах в Эстонии»

Миниатюра из рукописи «Роман о Мелюзине» Жильбера де Меца.
Около 1410 г. Национальная библиотека Франции, Париж

В эстонских записях в 23 из 32 вариантов конкретного сюжета (захваченные люди фараона выставлены на всеобщее обозрение) рассказчик увязывает происходящее с конкретным местом: Пярну – 6, Тарту – 5, один раз упоминается Нарва, Раквере, Найссаар, рыбацкий хутор Пайкна, Паслепа, Муствеэ, Чудское озеро, Вайату; а за пределами Эстонии названы 2 исторически важных экономических и культурных центра – Санкт-Петербург (2 раза) и Рига (1 раз). В одном тексте говорится о военной службе в г. Умань Киевской губернии, где рассказчик пошел в цирк с двумя другими солдатами и увидел существо: «nabani kui tütrek, niza' suuro'» [как девушка до пупка, сиськи были большими].

Другой популярный мотив связан с рассказом о том, как пленную женщину-фараона выпускают обратно в море, чтобы она могла позаботиться о своем ребенке (26 эстонских текстов, мотив также известен среди ливов как *Anfangene Pharao* [пойманный фараон] (Loorits 1926, 41), но не известен в русских версиях). В таких историях женщина с рыбьим хвостом попадает в рыбацкую сеть. Рыбаки ищут человека, который может понять ее речь, обычно кто-то присутствует на месте действия, еврей или цыган, которые могут общаться с пойманным существом. Из их разговора следует, что существо оставило в море младенца или маленьких детей, которых

нужно кормить. Фараона в этом случае отпускают обратно в море. «*Meremhed püind Naissaare takka kinni ühe vaarao kala. Vaarao sõnaväest oli jo Punases meres, kui need ää uppused, kalad saand. See kala ond eestotsast inimene, takkaotsast ond kala; oimed ja koik ond ja vaarao keelt oli rääkind. Siis ei ole ond niisugust, kes oleks seda vaarao keelt mõistnd. Aga üks vanaeit ond, see rääkind temaga, see mõistnd vaarao keelt. Nutnd niisammuti nagu inimene, pannud kaks kätt silme ette ja nutnd. See vana naisterahvas rääkind taaga. Ütend eidele, et: “Mool jäi väike kolmepäevane laps Naissaare taha halli kibi ääre”. Siis oli ta lastud lahti. Läind kange ujumisega Naissaare poole peale. Ma siis tööl ei ond, aga mo isa oli linnas, siis tool ond. See oli laeva peal ond ühe ast'a või toobre sees. Laeva peal oli näind. Katsuda ei ole saand, läind kohe vee alla. Sellest on üle nellakümne aasta - kas 42 või -kolm» [Моряки поймали рыбу-фараона за островом Найссаар³¹. В конце-концов, армия фараона стала рыбой в Красном море, когда они утонули. Эта рыба была человеком спереди, рыбой сзади; у нее есть плавники и все такое, и она говорила на языке фараона. Тогда не было таких, кто понимал бы этот язык фараонов. Но была старуха, которая говорила с ним, которая понимала язык фараона. Она [женщина-фараон] плакала совсем как человек, закрывала глаза двумя руками и плакала. Эта старуха заговорила с ней. Она сказала старухе: «Я оставила маленького трехдневного ребенка за серым камнем на острове Найссаар». Потом ее отпустили. Она очень быстро поплыла к острову Найссаар. Я тогда не работал, но мой отец в то время работал в городе. Это [существо] находилось в сосуде или ванне на корабле. [Отец] сам видел это на корабле. Ее невозможно было потрогать, она сразу ушла под воду. Это было более сорока лет назад, то ли сорок два, то ли сорок три] (ERA II 171, 334/5 (36) < Кулламаа, 1937).*

Связь подобных историй с личным опытом подчеркивается свидетелями и рассказчиками – повествование становится

³¹ Найссаар (нем. *Nargen*, швед. *Nargö*) – остров на северном берегу Эстонии, недалеко от Таллинна. Перед Второй мировой войной преобладало шведское население (404 человека), которые впоследствии эмигрировали в Швецию. На сегодняшний день там проживает только 3 человека.

достоверным для слушателя именно благодаря тому, что в рассказе озвучен эпизод из жизни конкретного человека, и этот эпизод воспроизводит (подтверждает) ближайший родственник. Отсылка к личным воспоминаниям может быть и в легендарных рассказах, которые не отделимы от разновидности современных городских легенд. В этом случае связь историй с местом играет значительную роль – мифологический нарратив передается как реальный (почти обыденный и буднично-обобщенный) опыт. «*Vanast, kui mihe voores kävveva, oli neile Riia liinan näidetu veevannin imelikke loomi: edepool nigu inimisel, tagapool nigu kala*» [В старину, когда мужчины собирались работать в городах, им показывали странных животных в кадке с водой в городе Риге: спереди – как человек, сзади – как рыба] (ERA II 57, 733 (1) < Харгла, 1932).

Интересные отражения возможностей коммуникации и одновременно указания на генезис мифологического персонажа можно проследить в текстах с сюжетом о пойманном и отпущенном фараоне: идет поиск «переводчика», того, кто сможет понять язык фараона, и этот «переводчик» принадлежит к цыганскому (вспомним представления о цыганах, как о потомках фараонова войска) или к еврейскому этносу. «*[E]lukas rääkinud ka üht keelt, mida ükski ei olla mõistnud. Kui keik keeled olnud kõneldud, kutsutud mustlane, et ehk vahest see oskab. Mustlane katsunud omakorda – saanudki aru...*» [[Т]варь также говорила на языке, который никто не мог понять. Когда все языки были проговорены, позвали цыгана, надеясь, что он поймет. Итак, настала очередь цыгана попытаться – и он смог понять...] (E 31027/8 < Халлисте, 1897). «*Ei ole oskand miski keel, toodud inimesi sinna. Pärast on toodud üks juut, see on saand aru*» [Привели на место где был пленный фараон, людей. Позже привели еврея, и он-то понял]³² (ERA II 37, 272/3 (45) < Йыхви, 1931).

Утверждения о том, что фараонов видели на выставках или в музеях, встречаются также у белорусов (при общей немногочисленности записей). «Ихъ <фараонов> ловють

³² В эстонских записях ЭЛМ фараоны говорят на языке цыган (2 текста) или евреев (3 текста).

и пристаўляють у чанах: на сушы яны травать³³ не могу́ть, патаму што полурыбы» (Добровольский 1891, 147). «Так у музеі ж былі, матка ж хадзіла, з бацькам у Віцебске ў старыя г'ады. У музеі было, фарафон у вадзе плаваў» (Боганева 2010, 55–56, № 53В).

У эстонцев в отдельных текстах представлен мотив женьбы человека (мужчины) на женьцине-фараоне. Такие тексты имеют общие черты с эстонскими легендарными сказками о девушке неизвестного происхождения, которая выходит замуж, и супружеская пара живет счастливо только в том случае, если происхождение женьы неизвестно. Например, морская девушка-пастух выходит со своим морским стадом на берег, там мужчина уводит ее стадо, она идет за ним, живет с ним на хуторе, и через некоторое время выходит за него замуж. Но когда муж говорит ей о ее происхождении, она исчезает в море. В эстонских сказках с таким сюжетом девушка может обладать особенным зрением: видеть невидимое для людей. В церкви она смеется, потому что видит, как бесы растягивают шкуру теленка (один из них пишет на ней имена людей, которые спят на службе), и кто-то из них падает при растягивании шкуры³⁴. В какой-то момент жизни с мужем девушка начинает спрашивать его о своем происхождении. Тот рассказывает – девушка исчезает. Развязка в историях с подобным сюжетом о фараонах аналогична: женьцине-фараон исчезает в море, когда ее происхождение открывается. Эти тексты, очевидно, близки к мифологии о селках (шелках) –

³³ Скорее всего диалектная форма белорусского слова «трываць» – терпеть.

³⁴ Мотив о видении невидимого является частью сказочных сюжетов (АТУ 759 и СУС 795, 796*) сверхъестественный персонаж (обычно ангел) совершает странные поступки, которые впоследствии объясняются. Ср. также подобный текст из русского архива ЭЛМ, записанный в форме поверья: «Рассказывают, что грехаводный сидит па леваю сторону челавеку и записывает на каневьей шкуре. А па праваю сторону сидит ангел и записывая в сваю книгу хорошие дела. Кагда на тым свете суд будя челавеку, то дваравик читая сваи дяла, а ангел сваи. Каких больше, туда челавак и пападэ» (ЕРА, Vene 15, 644 (3) < Сетумаа, д. Киршино (Kiršino k.) – Ольга Брандт < Мария Кирилловна Лозина, 46 лет (1940)).

полулюдях-полутюленях, которые возвращаются в море, если люди узнают, откуда они пришли³⁵.

У эстонцев существуют рассказы о том, как люди фараона подплывают к рыбацким лодкам, когда те возвращаются с уловом, и просят рыбу, чтобы поесть. В качестве альтернативы они плывут в порт, чтобы просить рыбу³⁶.

Места обитания

Из 404 текстов о фараонах, записанных в Эстонии, 124 (примерно четверть) упоминают Красное море как место обитания фараонов, 2 упоминают Черное море, в 7 случаях называется какое-либо материковое водное пространство. В славянских текстах архива ЭЛМ самое распространенное указание, что фараоны обитают в море (без конкретного названия – 27 текстов), в 6 текстах уточняется, что это Черное море, Средиземное (1 текст), Балтийское (1 текст). Фараоны также могут быть связаны с реками (1 текст), озерами (1 текст), неопределенным водным пространством (1 текст). Версии о Красном море в записях от славянского населения ЭЛМ отсутствуют.

Фараоны – нетипичный мифологический персонаж, так как мифологические персонажи так называемой низшей мифологии обычно «привязаны» к конкретным локациям, которые близки рассказчику (он либо о них знает, либо там живет). В связи с этим в устных фольклорных Библиях разных народов хронотоп библейских событий переносится в локусы, максимально приближенные к рассказчику и знакомые ему. При этом современность становится вневременной, а далекое

³⁵ Ср. с АТУ 409А: человек вытаскивает из огня змею, она становится женщиной и выходит за него замуж, взяв обещание не называть ее змеей. Муж нарушает обещание – жена исчезает. Сказки с этим сюжетом есть в русском архиве ЭЛМ: парень находит в гумне проклятую девушку, на которую накидывает крест. Девушка превращается в змею, но он крепко держит ее до первых петухов. Змея снова становится девушкой и выходит замуж за своего избавителя с условием никогда не называть ее змеей. Однажды муж нарушает обещание, жена исчезает (TRY_VKK_76, 39/42 (10)).

³⁶ Обе истории в определенном смысле близки к поведению настоящих тюленей, которые воруют рыбу из рыбацких сетей.

прошлое или прямые его последствия соединяются с настоящим. Таким образом библейские события адаптируются по отношению к местной традиции и приближаются – в прямом и переносном смысле – к рассказчику. Именно поэтому у эстонцев фараоны могут жить в реке Эмайыги (протекает через г. Тарту), а у белорусов они появились, когда Моисей переводил свой народ через Западную Двину. «*Mu isa rääkis, et Emajõe elavad niisugused kalad, millel on niisugused ilusad lokiis juuksed ja naine nägu. Naise rinnad on ka, aga alt läheb nagu kala keha ja lõpeb kala sabaga. Kui seisad kalda ääres siis vahest tuleb ja küsib: "Kas omme on viimnepäe?" Kui ütled, et: "Jah on!" siis on neil hästi hea meel. Ujuvad kohe ludinal mööda vett edasi. Kui aga ütled: "Ei!" siis on nad kurvad. Need on muidu inimesed aga nüüd on nad kaladeks neetud ja kui nad viimsepäeval saavad needimise alt vabaks. Neid kutsutakse: Vaarao kalad*» [Отец рассказывал мне, что в реке Эмайыги водятся рыбы, у которых такие красивые вьющиеся волосы и женское лицо. У них также есть женская грудь, но нижняя часть похожа на тело рыбы и заканчивается рыбьим хвостом. Когда вы стоите на берегу, она иногда появляется и спрашивает: «Завтра будет Судный день?» Если ты говоришь: «Да, это так!» – они очень счастливы. Они сразу же плывут дальше по воде. Но если вы скажете: «Нет», – они грустят. Они на самом деле люди, но теперь они прокляты и обречены быть рыбами, они освободятся от проклятия в Судный день. Они называются: рыбы фараона] (ERA II 258, 302 (310) < Вайке-Маарья, 1939).

Все белорусские тексты о фараонах связаны исключительно с морями (хотя Беларусь не выходит ни к одному из них). Современные белорусские рассказчики, как правило, ссылаются на знакомых моряков, которые рассказали им о фараонах, либо на Библию, либо на безымянные «книги», в которых о фараонах написано. Хотя в одном из текстов рассказчик, который живет в деревне Витебской области возле реки Западная Двина, сначала говорит о фараонах как о морских людях, а потом, когда рассказывает версию их происхождения, сообщает, что это случилось, когда «Майсей свайіх людзей пав'ёў чэраз Дзвіну³⁷» (Боганева 2010, 56, № 53В).

³⁷ Зап. в 1998 г. Боганева Е. и Варфоломеева Т. в д. Польковичи Шумилинского р-на Витебской обл. от Антона Савельева, 1912 г. р.

Отождествление фараонов с другими мифологическими существами (русалками)

Часть мотивов рассказов о фараонах известна у славян и эстонцев в связи с другим мифологическим существом – русалкой. Такие трансформации обычны, когда происходит наложение и взаимозамена образов, близких по семантическим и функциональным характеристикам. *«Некоторые говоря, што русалки – это утопленники... А только это не так! Русалки – это фараоново отродье. А фараоны эти были вот как: слышала, наверно, как Моисей свой народ из Египту выводит? Вот яму нужно было свой народ через одно море вести. Как быть? А враг (это фараоны-то со своим войском) гоница, скоро уже догоня! Вот Моисей помолился хорошенько и получил вразуменье, как спастись. Образовалась в море как бы суха дорога, и народ пошел по ней, а фараоны погнались сзади. Да только, как зашли часть из них на серядину моря, вода и залила их. Так яны вси и утонули... А только яны не погибли вовсе, а стали русалками! Но только яны не остались только в одном море, а расселились повсюду, потому русалки умеют и по суши ходить!»* (ERA, Vene 8, 415/6 (375) < г. Тарту < приход Кодавере, волость Пеипси – Валерия Егорова < Анна Ловягина, 58 лет (1936)).

Подобная взаимозамена персонажей существует и в белорусской традиции. По современным белорусским записям можно заметить, что русалок, как правило, не называют фараонами, даже в случае, если они обладают некоторыми характеристиками фараонов: живут в море, красиво поют, опасны для моряков, которые увлекаются их пением и разбивают корабли о камни. Но сюжет о происхождении фараонов может быть рассказан применительно к русалкам, подобно приведенному тексту из русского архива. Сравним: «Русалкі эта, гаварылі, што некалі выводзіў Маісей яўрэяў з Егіпта. Цераз Чорна мора трэба было вясці. А яму Бог даў такі жэзл, ён ім махнуў – так эта мора расшырылась, і яны <яўрэі> перайшлі па сухому дну. А егіпцяне эксплуатаіравалі надта жыдоў і пашкадавалі, што яны ж на іх рабілі. Дак яны, <егіпцяне>, на калясніцы гналіся за імі. Маісей яўрэяў перавёў, а егіпцяне

як уехалі за імі праз гэта мора, Маісей зноў жэзлам махнуў, і мора зышлося зноў, і патапіліса егіпцяне. Вот, гавораць, што эта і есь русалкі егыя, што патапіліса»³⁸ (Боганева 2010, 56, № 53С).

Также в Лепельском районе Витебской области в 2020 году был записан текст, в котором происхождение русалок описывается рассказчицей с явной аллюзией на легенду о происхождении фараонов, хотя само слово «фараон» созвучно и почти тождественно для нее с таким же «экзотическим» словом – «Вавилон». *«Русалкі, кажучь, як даўней нейкі Вавілон ішоў і войска вёў, а яны беглі ззаду, я ўжо табе не скажу. Тады ўжо... а тут возера. І возера тоя расступілася, і Вавілон той з войскамі, а яны ўжо ззаду. І яны ўжо палавіна возера... каторыя іх праследавалі, у палавіна возера зайшлі. А тады ўжо Бог так даў, што возера апяць сыйшлося. І хто там астаўся ў тым возеры, гэта цяпер русалкі. Да. <Ці гаварылі, што гэта фараоны? Ці чулі вы такая слова?> Чула, чула. Можа гэта той фараон і вавілон. Вот адзін цікаў, а другі праследаваў, я точна табе не скажу. Тыя што ўцікалі, тыя перайшлі, як наслідні перайшоў і возера самкнулася. А тыя што ззаду, яны цяпер русалкі. <А хто гэта вам расказаваў?> Гэта і пісалася, можа ў Бібліі, а можа ў апісіі (описи) якой»* (зап. в 2020 г. Т. В. Володина от Галины Савельевны Фокиной, 1931 г. р., правосл., д. Стаи, Лепельский р-н, Витебская обл.)

Аналогичное описание происхождения русалок-фараонов имеется у украинцев. «Русалки, водяные, живущие в морях, называются “фараоново войско”. Эти русалки произошли от потонувшего фараонова войска, гнавшегося за Моисеем. Они имеют вид людей с длинными волосами, руками и рыбьим хвостом, оканчивающимся одной человеческой ступней. У них есть священник, они женятся, выходят замуж, родят детей; матери кормят их грудью, крестят их, и крещеные их дети живут в морях; когда же умирают, то души их идут туда, куда и душа людей, живущих на земле – в Царство Небесное. Русалки обречены жить в воде до второго пришествия» (Иванов 1893, 82). В данном украинском фрагменте описаны

³⁸ Зап. в 2000 г. Басько О. в д. Мешетники Мостовского р-на Гродненской обл. от Веры Бобрик, 1920 г. р.

интересные подробности «быта» и представлений о «душе» русалок-фараонов, которые дублируют социальную, семейную и религиозную жизнь людей. Кроме того, к образу внешнего вида русалок-фараонов добавляется характерная для определенных украинских микрорегионов интересная деталь: рыбий хвост оканчивается одной человеческой ступней (ср. с описанными у П. Чубинского «сыроидами» – людьми с одной рукой, ногой и глазом (Чубинский 1995, 209). У вологодских русских встречается версия, что фараоново войско превратилось в лягушек, которые могут жить как на суше, так и в воде (Белова 2004, 290).

Среди эстонских текстов ЭЛМ о фараонах есть сообщение о том, что фараоны пытаются топить людей (единичная запись), что можно считать трансформацией-переносом – мотив поведения русалок приписывается фараонам, хотя в разных славянских и финно-угорских традициях существуют тексты, в которых фараоны описываются как существа, которые могут представлять опасность для человека (см. выше). Кроме того, встречаются эстонские тексты о фараонах, которых видели сидящими на скале или выходящими из моря в дождь, но, когда те замечали наблюдателей – исчезали в море. Эти мотивы также сходны с мотивами текстов о русалках.

Существует вариант эстонского сюжета, когда рыбак слышит, как кто-то на берегу просит: «Принеси мне пиво!» Из моря выходит девушка-фараон и приносит кувшин кваса / пива. Тогда рыбак тоже решает попросить, и ему тоже девушка-фараон приносит кувшин с квасом или пивом (необыкновенно вкусным). В данном случае это снова трансформация сюжета эстонских рассказов, где морской девушкой является, как правило, русалка (ERA II 28, 111 (24) < Люганусе, 1930).

Связь персонажей с неопределенными жанрами фольклора и изобразительным искусством

В эстонском фольклоре образы фараонов могут появляться вне нарративной традиции. Например, о фараонах говорится в песенной лирике (солдатские, военные песни):

[...] Oh Kalev, ärka ülesse, Vii vennad võidule. Too surma verekoertele, Vii veretalgule. Seest imevad me rahva verd Egiptuse vaaraod. Me teeme meie punast verd, Teid neelvad vetevood [...]	[...] О, Калев, проснись, Приведи братьев к победе. Принеси смерть кровавым собакам, Восстань на кровопролитие. Внутри нас сосет кровь народ египетских фараонов [...]
--	---

(ERA II 115, 615/8 (3) < Рыуге, 1935).

О фараонах и их происхождении, связанном с библейским событием Исхода и Красным морем, упоминается в заговорах (H II 30, 175 (4) < Пухья, 1888).

Svvsõnad (Mausõnad)	Заговор от укуса змеи
Tere härga, raudasarve, musta mulla põöraja. Tere härga, raudariista, munad mürgised mõlemad. Sa tuled vaaroni väesta, kivi alta kelderista, kannu alta kamberista, roti kapa kapikunna kamajahu kotikunna. Votid ihu himusta, nagemata nabsata. Sa kuulus kuluualune, hele heinaalune, selle saluna, puha paluma. Teekirja, tedrekirja, Maakirja, maranakirja, saakirja, sarapuukirja, maekirja, mannakirja.	Привет бык, железный рог, Кто вращает черноземье. Привет бык, железное орудие, яйца ядовиты оба. Ты пришел из армии фараона, Ты пришел из-под камня в подвале, Ты пришел из-под пня, из камеры. У тебя крысиные лапки в перчатках, У тебя кама в мошонке, Ты жаждал тайного укуса тела. Ты – знаменитое существо под сухой травой [Ты] светлый подлесок, [Ты] живешь в лесу, В сухом песчаном хвойном лесу, В священном сосновом лесу. Ты цвета (узора) дороги, тетерева, Цвета земли, цвета лапчатки, Цвета сена в копнах, цвета орешника Цвета горы, цвета манны.

Образы этих мифологических персонажей также имеют место в сравнениях и экспрессивных высказываниях, адресованных детям: «*Kisavatele lastele: "Röögite nigu vaarao latse, kas ti suud ei pea!"* [Вы кричите, как дети фараона, вы что, не можете держать свои рты закрытыми!] (ERA II 57, 737 (4) < Харгла, 1932); в поверьях: «*14 a tagasi üks vana saarlane Mustjalas ütles: "Mul üks sugulane sai jälle vaaraoks". – Küsisin, mis see*

tähendab, – mees vastas: “Uppus ära” [14 лет назад один старик из Мустьяла на острове Сааремаа сказал: «Еще один из моих родственников снова стал фараоном». Я спросил: «Что это значит?» Мужчина ответил: «Они утонули»] (ERA II 70, 23 (2) < Эммасте, 1934).

Упоминание о переходе евреев через Красное море и о Моисее также встречается в загадках (например: что такое водяной замок и деревянный замок? (Красное море и посох Моисея); птица прошла, а охотник попал в ловушку? (Израильский народ пересекает Красное море) (Krikmann 2012, ср.: Loorits 1935, 171). Народ фараона и сам фараон выступают в роли персонажей-урашиителей и встречаются в микротопонимии (ERA II 28, 621 (71) < Виру-Нигула, 1930, ERA II 239, 177 (1) < Торма, 1939).

Метеорологические и связанные с судьбой предзнаменования смерти образуют отдельный подвид фольклора: видение фараонов предвещает морякам смерть и кораблекрушение; в популярной метеорологии прибрежных народов такая встреча предсказывает дождь, плохую погоду или штормы (Кыйва 2020, 308). Наличие данных образов в разных жанрах фольклора свидетельствует о популярности этих персонажей и механизмах адаптации устных библейских традиций.

Интермедиальные влияния, вторичное влияние медиа и искусства на фольклорную традицию

Почти все эстонские и большинство эстонско-русских текстов о фараонах передают библейскую историолу³⁹, то же самое встречается, например, в словенской традиции (Кгореј 2003, 121–148).

В своих сопроводительных письмах эстонские корреспонденты (сельские учителя, сельскохозяйственные рабочие, владельцы фермерских хозяйств, портные, военные, ученики и др.)⁴⁰ подчеркивали, что рассказчики передают библейский

³⁹ Об историоле см. статью Т. Володиной в данном сборнике.

⁴⁰ СобираТЕЛЬСкая работа проводилась в Эстонии не только профессионалами, но и при помощи местных корреспондентов. Именно

сюжет, и что они считают бессмысленным переписывать Библию. Таким образом, многие корреспонденты не посчитали нужным записать устные пересказы библейских событий.

Библия была широко известна у эстонцев, так как пересказы Ветхого Завета появились в эстонских календарях с 1719 г.⁴¹, распространялась также церковная литература на эстонском языке. Юло Тедре выделил как отдельный период традицию социальной коммуникации XIX в. Поскольку печатные публикации были дорогими, книги, газеты, статьи из разных изданий читались друг другу вслух в таверне, что способствовало распространению сведений о разных предметах, в том числе фольклорных, и давало отличную возможность для аргументации и обсуждения (Tedre 2003).

Эстонские рассказчики вспоминают, что истории о фараонах также они слышали во время вечерних библейских чтений, что их отец и мать пересказывали их. «*Lapsepõlves, kui sai rohkem piibelt ja piiblitlugusid loetud, kõneles minu kadunud isa, et vaarao rahvas olivad Punases meres, kuhu nemad iisraelidele järele tormasivad, muudetud kaladeks – pool inimene, pool (saba) kala ja praegustki häälitsema kaebehäälega: “Varao, varao!”* [В детстве, когда мы больше читали Библию и библейские истории, мой покойный отец рассказывал, что люди фараона были в Красном море, где они гонялись за израильтянами и были превращены в наполовину человека, наполовину рыбу (хвост), и они должны кричать до сих пор: «Фараон, Фараон!»] (РКМ II 11, 94 (116) < Пайде, 1947).

Следующий текст относится к распространению историй, основанных на воспоминаниях от первого лица или ссылках на очевидцев. Рассказчик не рассуждает о возможности существования фараонов, но суммирует повествование в следующих словах: «*Eks need siis võind olla need*» [Так что, они, возможно, существовали] (ЕРА II 28, 451 (11) < Виру-Нигула, 1930).

Эстонские информанты часто вспоминают, что читали о фараонах в книге, но название всегда отсутствует. О. Лоориц

так начинали собирать фольклор в 1870-х гг. К местному населению обращались с вопросниками, им отправляли бумагу, пересылка была предварительно оплачена.

⁴¹ См.: www.folklore.ee/kalender

связывает данные с публикацией «Plus Melusine / Beautiful Melusine» Гофмана (на эстонском языке 1898 г.). У белорусов в текстах о фараонах также есть отсылки к неким безымянным книгам: «< А такое не чулі – фараоны?> <...> Ну ето, кажуць, у морах, акіянах... <...> <Вы чулі, што фараоны жывуць у марах і акаіянах?> Чулі. І ў кнігах чыталі»⁴².

В корпусе текстов фольклорного архива ЭЛИМ есть данные и об иллюстрированных книгах, которые рассказчики видели в молодости: «*Kaarma mõisas oli härra, tal oli raamat, seal olid pildid, kus varao inimesed, suured nagu seateo karbid, harulised, inimesed olid sees, pikad juuksed peas. Rinnust saatik inimesed, alt nagu haugikalad. Ma arvasin, et on varao inimesed. Need pidid ka olema alt kala ja ülevalt-poolt inimene*» [В поместье Каарма жил один господин, у него была книга с картинками, там были фараоны, большие, как раковины свинных улиток, зубчатые, внутри были люди с длинными волосами на головах. Человек выше пояса, как рыба-щука внизу. Я подумал, это люди фараона. Они должны были быть рыбой снизу и человеком сверху] (ERA II 70, 27 (7) < Кулламаа, 1934).

Визуальность и искусство являются следующими важными факторами, влияющим на знание о персонажах и нарративность. «*Minu isa ütleb, – poisiksepõlves näind Tallinnas uulitsanurkel pilte, kalad mehe peaga, suud lahti, öeldud vaarao kalad olevad, et ta ei teadnud rohkem küsida vanematelt, siis pole ka seletust saand nende kohta*» [Мой отец говорит, что, когда он был мальчиком, он видел картины на углах улиц в Таллинне: рыбы с головой человека говорили, что они люди фараона. Но дети не догадались подробнее расспросить родителей, и не получили от них никаких дальнейших объяснений] (ERA II 38, 191/3 (58) < Вяйке-Маарья, 1931).

Также есть упоминание о деревянных скульптурах, изображающих фараонов: «*Vaarao kaladest räägiti sedasi, et neid oli ennemuiste Tallina poodides, rippusid lae all nisuksed kujud – siis eestotsast oli inimene, takkaotsast kala. Aga seda ma ei tea, mistarvis need kujud olid, aga neid ma nägin mitmes kohas*» [О рыбах-фараонах рассказывали, что в старину они были

⁴² Зап. в 2018 г. Боганева Е. и Володина Т. в д. Курень Октябрьского р-на Гомельской обл. от Матрены Гринкевич, 1924 г. р.

в магазинах Таллинна, такие фигурки свисали с потолка – это были люди-рыбы. Я не знаю, зачем были эти фигуры, но я видел их в нескольких местах] (ERA II 38, 397 (28) < Вирю-Яагупи, 1931). «*Muuga mõisas on neid kujusi mitmel pool, puust tehtud*» [В усадьбе Мууга эти фигуры [фараонов] находятся в нескольких местах, сделаны из дерева] (ERA II 62, 613/4 (33) < Кулламаа, 1933).

Заключение

Мотивы текстов о фараонах в Эстонии выявляют параллели и соответствия как со славянскими (белорусскими, украинскими, польскими) устными Библиями, так и с финскими, шотландскими, ирландскими, скандинавскими традиционными представлениями о морских духах. Во всех этих случаях библейский нарратив служил шаблоном для построения новых этиологических концепций.

Симбиоз образов фараонов с эстонскими традиционными верованиями в морских духов и персонажами (в частности, с морскими нимфами – русалками) указывает на адаптацию народнобиблейских персонажей к местной этнической традиции. Реминисценция, отсылающая к библейскому повествованию об Исходе евреев из Египта, представлена в большинстве текстов фольклорного архива ЭЛМ (как эстонских, так и славянских). Однако тексты, записанные на территории Латвии (в Лудзенском крае) и в русских деревнях Сетумаа содержат ряд неожиданных и нетипичных поворотов сюжета (как о фараонах – падших ангелах и др.), что вообще свойственно пограничным территориям (см. о некоторых особенностях исследования и бытования фольклорных традиций на этнокультурном пограничье: (Белова 2013, 204–219)).

Среди нашей подборки архивных записей о фараонах находятся тексты разной жанровой принадлежности – легенды о происхождении, тексты, которые в восточнославянской фольклористике обозначаются как «былички» – о контактах людей со сверхъестественными персонажами⁴³ (по форме по-

⁴³ С точки зрения рассказчиков – это тексты о достоверных событиях.

вестования мемораты и фабулаты), описания верований (как выглядят фараоны, где обитают, как взаимодействуют с людьми и т. п.). Как правило, один текст может совмещать в себе легенду о появлении фараонов в связи с библейскими событиями Исхода, описание этих существ и свидетельство о встречах с ними.

В некоторых текстах отражено, что рассказчик сам видел фараонов, в некоторых говорится, что фараонов видел не сам рассказчик, но кто-то из его родственников или знакомых. Во многих текстах из архива ЭЛМ повествуется о показе фараонов в конкретных населенных пунктах (Даугавпилсе, Риге, Петербурге и др.) на выставках, ярмарках, в зоопарках. Только в одном тексте (ERA II 79, 633/4) рассказчик после подробного повествования о происхождении фараонов, ссылок на очевидцев их показа, описания их действий и повадок несколько неожиданно резюмирует: *«Это – чушь. Они (старика) там вовек не были! Это все сказки»*. При этом собиратель Паолоприйт Воолайне в скобках замечает: *«Странно, но Рублевский верит во многие другие сказки!»*

Интересный и показательный текст на предмет восприятия фараонов записал Оскар Лоориц от монахини Пюхтицкого православного монастыря. *«Да, слыхала я, фараоны. Но как человеческое существо может в воде жить! Верите ли Вы, что фараоны и у нас водятся?! Что они в самом деле добрались и до нас?! – Нет, здесь их нету и быть не может. Там, на Черном море или на Средиземном море, где событие совершилось, там они плавают, но у нас нет»* (ERA, Vene 5, 9 < приход Изабеллы Пюхтицы (Pühtitsa) – Оскар Лоориц < монахиня Пюхтицкого монастыря (1933)). Респондентка-монахиня сначала выражает общее сомнение о возможности существования фараонов, при том делает это очень эмоционально. Но дальше уточняет, что здесь, на севере, в реальном времени и пространстве их нет и быть не может, а там, «где событие совершилось» (очевидно, она говорит о переходе евреев через Красное море), в далеком, почти мифическом пространстве, связанном с хронотопом библейского события, они, не исключено, что могут и быть.

У эстонцев рассказы о воинах фараона, превратившихся в морских существ – от полулюдей-полурыб до тюленей, были

живым фольклором еще в 1970-х гг. В 1974 г. документальный фильм Марка Соосаара «Воины фараона» показал жителей острова Кихну, которые готовятся к охоте на тюленей. Охотники пересказывают разные мотивы нарративов о фараонах и обсуждают особенности охоты.

По русскоязычным текстам архива ЭЛМ можно сделать вывод о живом состоянии верований в морских людей на период 1920–1940-х гг. в среде славян в иноэтническом окружении. Этому способствовали тесные контакты славян с эстонским населением и влиянием их традиционных верований в морских духов, а также актуальное состояние народной религиозности самих славян, у которых доминировала устная передача традиционных знаний, в том числе по библейской тематике⁴⁴.

Архивные источники

Эстонский литературный музей:

Эстонский фольклорный архив, рукописи

ERA, Vene – русская коллекция фольклорного архива ЭЛМ, 17 рукописных томов.

LF – собрание фольклора Оскара Лооритса, 1920–1936, точное число страниц неизвестно

VE – Этнология воды, собрание Пауля Аристе, 1930–1980. 5499 с.

Скриптоориум – дигитальный архив и раб. пособие, отдел фольклористики

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск):

БФЭЛА – электронная база Белорусского фольклорно-этнолингвистического атласа

Институт Славяноведения Российской академии наук (Москва):

ПА – Полесский архив

⁴⁴ О доминировании устной традиции у славян в этот период свидетельствуют, в частности, 17 рукописных томов русского архива ЭЛМ, в которых содержится около 1000 мифологических текстов о разных персонажах низшей мифологии (водяных, домовых, леших, русалках, банниках и т. п.), нечистой силе, людях со сверхъестественными способностями, оборотнях, ходячих покойниках, заклятых кладах.

Список цитированных источников

- Белова, Ольга 2004. «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды. О. В. Белова (сост. и коммент.); В. Я. Петрухин (отв. ред.). Москва: Индрик.
- Белова, Ольга 2013. Фольклор лингвокультурного пограничья – диалог региональных традиций. *Навстречу Третьему всероссийскому конгрессу фольклористов: сборник научных статей*. Н. Е. Котельникова (сост. и отв. ред.). Москва: РГЦРФ, с. 204–219.
- Белова Ольга, Кабакова Галина 2014. *У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды*. О. В. Белова, Г. И. Кабакова (сост. и коммент.). Москва: ФОРУМ; НЕОЛИТ.
- Боганева, Алена 2010. *Беларуская «народная Библия» ў сучасных запісах*. А. М. Боганева (уступ. арт., уклад. і камент.). Мінск: БДУКМ, 2010.
- Боганева, Алена 2013. Вобраз мядзвездзя ў кантэксце беларускага фальклору і беларускіх народных вераванняў. *Аўтэнтычны фальклор: праблемы захавання, вывучэння, успрымання: зборнік навуковых прац удзельнікаў VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Мінск, 26–28 красавіка 2013 г.)*. В. Р. Языковіч (адк. рэд.). Мінск: БДУКМ, с. 64–67.
- Боганева, Алена 2016. Уяўленні пра перамену і трансфармацыю светаў у вусных наратывах пра Вялікі патоп. *Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: зборнік дакладаў і тэзісаў VI Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (Мінск, Беларусь, 19–20 лістапада 2015 г.)*. А. І. Лакотка (гал. рэд.); Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. Мінск: Права і эканоміка, с. 464–467.
- Городцов, Пётр 2000. *Были и небылицы Тавдинского края*. В 3 т. Т. 2. Тюмень: Мандрика, с. 406–408.
- Гнатюк, Володимир 1902. Галицько-руські народні легенди. Зібрав Володимир Гнатюк. Т. 1. *Етнографічний збірник*. Т. XII. Выдае этнографічна комісія навукового товариства імени Шевченка. Львів: З друкарні Навукового Товариства імени Шевченка.
- Гура, Александр 1997. *Символика животных в славянской народной традиции*. Москва: Индрик.
- Добровольский, Владимир 1891. Смоленский этнографический сборник. Ч. 1. *Записки Имп. рус. географ. общества по отделению этнографии*. Т. XX. СПб.: Типография Е. Евдокимова.

- Драгоманов, Михаил 1876. *Малорусские народные предания и рассказы. Свод Михаила Драгоманова*. Издание юго-западного отдела Императорского русского географического общества. Киев: Типография М. П. Фрица.
- Иванов, Петр 1893. Из области малорусских народных легенд. (Материалы для характеристики миросозерцания крестьянского населения Купянского уезда). *Этнографическое обозрение* 2 (17), с. 70–91.
- Зеленин, Дмитрий 1915. *Описание рукописей ученого архива Императорского Русского Географического общества*. Вып. 2. Петроград: Типография А. В. Орлова.
- Ивлева, Лариса 2004. Представления восточных славян о нечистой силе и контактах с ней. *Материалы полевой и арх. коллекции Л. М. Ивлевой*. В. Д. Кен (сост., подгот. текстов и справ. аппарат). СПб.: Петербург. востоковедение.
- Кузнецова, Вера 2012. О Моисее и «фараонах» фольклорные и книжные версии сюжета. *Сибирский филологический журнал* 4, с. 5–14.
- Кыйва, Маре 2020. Эстонские нарративы и мифология о водяных духах. Александра Ипполитова, Варвара Добровольская (сост.). *IV Всероссийский конгресс фольклористов: Тула, 1–5 марта 2018 г.: сб. науч. ст. В 3 т. Т. 3. Комплексные исследования традиционной культуры. IV Всероссийский конгресс фольклористов, 1–5 марта 2018 года, г. Тула*. Москва: ГРДНТ имени В. Д. Поленова, с. 301–314.
- Неклюдов, Сергей 2012. Какого роста демоны? *In Umbra: Демонология как семиотическая система. Альманах* 1. Д. И. Антонов, О. Б. Христофорова (отв. ред. и сост.). Москва: РГГУ, с. 85–12.
- Пышин, Александр 1862. *Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графом Григорием Кушелевым-Безбородко*. В 4 вып. Вып. 3. Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб: Типография П. А. Кулиша.
- Страхов, Александр 2004/1. По страницам словаря русских народных говоров. *Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology* 1. Cambridge, pp. 282–283.
- СУС 1979 – *Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка*. АН СССР. Отд-ние лит. и яз. Науч. совет по фольклору; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; Л. Г. Барга, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков (сост.). Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние.

- Толстой, Никита 1995. Откуда дьяволы разные? *Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике*. Москва: Индрик, с. 245–249.
- Трейланд, Фриц 1887. Материалы по этнографии латышского племени. *Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашкковском этнографическом музее*. Вып. II. В. О. Миллер (ред.). Москва: Тип. под фирмою «Т. Рись», Старая Басманная, дом Мараева.
- Фасмер, Макс 1987. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Т. 4 (Т – ящур). О. Н. Трубачев (пер. с нем и доп.). Москва: Прогресс.
- Черепанова, Ольга 1996. *Мифологические рассказы и легенды Русского Севера*. О. А. Черепанова (сост. и авт. коммент.). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Чубинський, Павел 1995. *Мудрість віків*. У 2 кн. Кн. 1. Українське народознавство у творчій спадщині Павла Чубинського. Київ: Мистецтво.
- ATU 2004 – Uther, Hans-Jörg. The Types of International Folktales: A Classification and Bibliography. Based on the system of Antti Aarne and Stith Thompson. *FF Communications* 284–286. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia. Three volumes.
- Bošković-Stulli, Maja 1975. Usmene pripovijetke i predaje s otoka Brača. *Narodna umjetnost* 11–12. (Institut za narodnu umjetnost) Zagreb, pp. 5–159.
- Federowski, Michal 1897. *Lud białoruski na Rusi Litewskiej*. Materiały do etnografii słowiańskiej zgromadzone w latach 1877–1905. W 8 t. T. 1. Wiara, wierzenia i przesady ludu z okolic Wołkowyska, Słonima, Lidy i Sokółki. Kraków: Wydawnictwo Komisji Antropologicznej Akademii Umiejętności.
- Klintberg 2018 – Klintberg, B. Scandinavian Folklore parallels to the Narrative about Selkolla in Guðmundar saga biskups. I. D. Sävborg, K. Bek-Pedersen (ред.). *Supernatural Encounters in Old Norse Literature and Tradition I*. Turnhout: Brepols, pp. 59–73.
- Klobčar, Marija 2017. Skrita pričevanja o potresu leta 1348 v slovenskih deželah. *Studia Mythologia Slavica* 20, pp. 145–177.
- Krikmann, Arvo & Jaak 2012. *Eesti mõistatused*. Tartu: Eesti Kirjandusmuuseum, 2012. <http://www.folklore.ee/moistatused/>
- Kropej, Monika 2003. Cosmology and Deities in Slovene Folk Narrative and Song Tradition. *Studia Mythologia Slavica* 6, pp. 121–142.
- Kõiva, M 2010. The Last Minutes of Our Earth. *Folklore: FEJF*, 44, pp. 131–156.

- Loorits, Oskar 1926. *Liivi rahva usund*. Tartu: Tartu University Press.
- Loorits, Oskar 1934. Contributions to the Material concerning Baltic-Byzantine Cultural Relations Дополнения к материалу о балтийско-византийских культурных связях. *Folklore* 45 (1), pp. 47–73.
- Loorits, Oskar 1935. *Pharaos Heer in der Volksüberlieferung*. Tartu: University of Tartu Press.
- Marwick, Ernest W. 1975. *The Folklore of Orkney and Shetland*. London: Rowman & Littlefield.
- Molina-Moreno, Francisco 2015. Русалки в Полесье и сирены в античности. *Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology* XXIII (2). Cambridge, pp. 197–220.
- Russwurm Carl 1855. *Eibofolke oder die Schweden an den Küsten Ehstlands und auf Runö: eine historisch-ethnographische von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg mit einem demidowschen Preise gekrönte Untersuchung. I B. – Reval*. Leipzig.
- Teit, James 1918. Water-Beings in Shetlandic Folk-Lore, as Remembered by Shetlanders in British Columbia. *The Journal of American Folklore* 31(120), pp. 180–201.
- Tedre Ülo 2003. *Eesti mees ja tema sugu*. Tartu: ELM Scholarly Press.
- Zowczak Magdalena 2013. *Biblia ludowa. Interpretacje wątków biblijnych w kulturze ludowej*. Torun: Wyd-wo naukowe Uniwersytetu Mikolaja Kopernika.
- Zowczak Magdalena 2014. Transformation des mondes. Le temps de la Bible populaire comme des recits et legendes etiologiques. *Contes etlégendes étiologiques dans l'espace européen*. Galina Kabakova (ред.). Pippa / Flies France, pp. 201–218.

Summary

ESSAYS ON MYTHOLOGY: PHARAOHS IN THE CONTEXT OF SLAVIC AND BALTIC-FINNIC BELIEFS

Alena Bohaneva

Mare Kõiva

The article considers images of mythical creatures called “pharaohs”. Their origin is usually associated with the biblical events of the Exodus. The current analysis is based on the archival collection of folklore of the Estonian Literary Museum (Tartu) in the extensive context of Slavic and

Finno-Ugric beliefs. The article gives an overview of the most characteristic motifs inherent in these characters: their origin, appearance, communication and the mutual actions of people and pharaohs, their environment, the identification of pharaohs with other mythological characters (mermaids), the connection of characters with non-narrative genres of folklore and visual art, intermedial interactions, the secondary influence of media, art on the folk tradition. The conclusion is devoted to the informants' perception of their own stories about the pharaohs regarding their reliability-unreliability.

Keywords: mythological characters, pharaohs, mermaids, Exodus, folk biblical motifs